

Она была уверена, что у этого ужасного мужчины есть какая-то странная способность, и боялась, что если скажет что-то неуместное за его спиной, это может привести к мести. Если бы Ло Инбай не довёл её до такого состояния, Чэнь Цзинцзюэ никогда бы не решилась рассказать о произошедшем.

Закончив свой рассказ, она взглянула вверх с тревогой и увидела, что красивый молодой человек безразлично смотрит на неё.

Он ничего не сказал, но, встретившись с его взглядом, Чэнь Цзинцзюэ почувствовала невыразимый стыд и поспешно отвела глаза.

Ло Инбай спокойно произнёс:

— На тебе есть какой-нибудь защитный талисман? Дай мне.

Сяо Нань не смогла оказать сопротивления перу, а Чэнь Цзинцзюэ несколько раз имела возможность подумать, что явно находилась под защитой чего-то, отгоняющего зло.

Чэнь Цзинцзюэ даже не осмелилась задать вопрос, сняла с запястья браслет из бусин и передала его Ло Инбаю. Этот браслет она купила в тот день, когда ходила в храм, просто потому что он ей понравился. Однако бусины, которые изначально были чёрными, теперь казались лишёнными цвета, превратившись в пепельно-белые.

Ло Инбай взял его, сжал в руке, и весь браслет превратился в порошок. Он разбросал порошок в воздухе, и мгновенно сформировался символ Тайцзи, где чёрное и белое непрерывно вращались.

Чэнь Цзинцзюэ с изумлением наблюдала за этим фантастическим зрелищем, пока Ло Инбай спокойно произнёс:

— Хаос — это Уцзи, всё сущее — это Тайцзи. Вся жизнь человека — это лишь противостояние добра и зла. Ты думаешь, что выжила? На самом деле ты уже проиграла всю свою жизнь.

Его слова заставили Чэнь Цзинцзюэ замереть. Хотя она не до конца поняла их, в её сердце внезапно возникло чувство, которого она никогда раньше не испытывала. В тот момент она словно потеряла что-то чрезвычайно важное, и слёзы неожиданно покатались по её щекам.

Однако Ло Инбай ограничился этим и не стал развивать тему. Он указал на центр символа:

— Открываю Тайцзи, рождаю Багуа, ищу следы!

Тайцзи повернулся, превратившись в гексаграмму. Младшая Инь указывала на запад, Старшая Инь — на юг, вторая линия гексаграммы Чжэнь говорила о движении в опасности. Сяо Нань отправилась на юго-запад. Хотя её жизни ничего не угрожало, её положение было непростым, и это было связано с любовными делами.

Ло Инбай взглянул на символ, сжал пальцы, и узор исчез, превратившись в порошок, который рассыпался на пол.

Он не стал объяснять матери и дочери, что произошло, а сразу набрал номер Отдела особых расследований.

Ло Инбай позвонил как раз вовремя. Сотрудники Отдела только что закончили расследование крупного дела и наконец получили немного времени для отдыха. Некоторые поспешили домой выспаться, а другие остались в офисе, чтобы немного вздремнуть.

Высокая зарплата, отличные условия, внутренние назначения по рекомендациям, отсутствие ограничений, как у обычных госслужащих — благодаря таким преимуществам Отдел особых расследований ежегодно считается одним из самых желанных мест работы среди государственных учреждений.

К сожалению, никто не знает, откуда берутся их сотрудники. Без связей множество людей, которые изо всех сил стараются попасть туда, остаются разочарованными, поэтому отдел втайне называют «Сборником богатых наследников». Все думают, что те, кто там работает, имеют мощные связи — например, их начальник, разве он не самый влиятельный человек в кругу пекинских наследников?

Но если бы эти люди могли увидеть, как Отдел работает сейчас, их представления полностью бы изменились.

Призраки, демоны, магические существа... всё это сверхъестественное словно тень, которая всегда рядом. Хотя обычно работы не так много, но когда что-то происходит, это всегда серьёзно, поэтому никто не смеет расслабляться.

Глава «богатых наследников», Ся Сяньнин, тоже, закончив работу, уснул за своим столом.

И снова он увидел тот самый сон.

Ся Сяньнин уже привык к этому ощущению. Один и тот же сон повторялся в его сознании снова и снова. Позже он вспомнил, что впервые увидел его в полночь 2 мая, но так и не смог понять, что означает эта дата.

Луна висела в небе, ночь была как иллюзия, и сон снова настиг его.

Сердце бешено колотилось в груди, и это был страх, который невозможно унять, сколько бы раз он ни переживал это. Он бежал, рядом, казалось, были люди, а может, и нет. Ся Сяньнин не мог обращать на это внимание. Он знал только, что нужно бежать быстрее, быстрее! Иначе будет слишком поздно!

Но в конце концов он всё равно не успел вовремя.

Внезапно хлынул ливень, поднялся сильный ветер, и сцена мгновенно изменилась. Он оказался на коленях на дамбе у реки, с одной стороны бурлящая вода, с другой — пустая дорога. В его руках был человек, о котором он всё время думал.

Ся Сяньнин был в крови, но это была не его кровь, а кровь Ло Инбая. Он не был ранен, поэтому не должен был чувствовать боли.

Но всё было наоборот. Его сердце разрывалось от невыносимой боли, смешанной с отчаянием. Он не хотел верить, что этот человек умрёт, но жестокость происходящего была слишком очевидна.

Проклятие, проклятие, чёрт возьми!

Эта ярость заставляла его самого хотеть умереть, лишь бы больше не чувствовать этой боли.

«Это точно сон», — подумал Ся Сяньнин во сне, но не смог проснуться, не смог понять.

Только звонок телефона заставил его резко сесть. Пот с лба капнул вниз, он уже остыл и принёс неприятный холод.

Ся Сяньнин опустил лицо в ладони, пытаясь успокоиться.

Это было слишком унижительно. Как опытный маг, он должен был обладать сильным и устойчивым духом, чтобы видеть сквозь иллюзии. Но из-за этого нелепого сна он оказался в таком состоянии.

Эфемерные сны не стоят внимания, но именно потому, что они были связаны с тем человеком, они стали навязчивыми, как болезнь, от которой невозможно избавиться. Это не сон, это настоящая болезнь, и он уже слишком глубоко заболел.

Во сне он чувствовал дыхание своего старшего брата, но каждый раз не мог удержать его. Поэтому, когда они снова встретились, Ся Сяньнин так импульсивно обнял Ло Инбая.

Он всегда чувствовал, что их отношения больше похожи на встречу прошлой и настоящей жизни, чем на простое воссоединение.

Год назад, после покушения, Ло Инбай ушёл, и Ся Сяньнин не стал его останавливать. Он всегда уважал чувства и выбор Ло Инбая, но после его ухода ещё больше погрузился в расследование обстоятельств этого дела.

Нападавших было трое, двое из них были учениками Школы Чанлю, что выяснилось ещё до пробуждения Ло Инбая. Но, расследуя дальше, Ся Сяньнин обнаружил, что за всем этим стоял Гэ Паньмин.

Гэ Паньмин, сын человека и демона, создатель кровавой бойни в храме Минфа.

Он изначально был учеником Секты Чань, но в восемнадцать лет его происхождение раскрылось, и он вступил в конфликт с сектой. За одну ночь он убил двадцать три своих собрата, сбежал и исчез. В то время Ло Инбай и Ся Сяньнин ещё учились в начальной школе.

Но слухи о нём продолжали появляться время от времени. Где бы он ни появлялся, обязательно случалось несчастье. При этом он обладал как демонической кровью, так и человеческой магией, мог легко менять обличья, что позволяло ему скрываться почти двадцать лет. На этот раз он почему-то нацелился на семью Ло.

Ся Сяньнин не знал, что Ло Инбай был отравлен ядом и использовал его, чтобы контролировать Гэ Паньмина. Но и семья Ся, и семья Ло считали его крайне опасным и всегда были настороже.

Ся Сяньнин часто невольно следил за жизнью Ло Инбая. Сначала он просто думал, что беспокоится о безопасности своего старшего брата, но со временем начал понимать, что их отношения нельзя описать так просто.

Ло Инбай был для него гораздо важнее, чем он мог себе представить. Ся Сяньнин никогда не думал, что он действительно может уйти.

В его сне Ло Инбай погиб, защищая нескольких детей. У него обострились старые раны, и он сражался голыми руками против пяти или шести злодеев, пока не получил смертельный удар. Эта картина каждый раз вызвала у него невыносимую боль, и он готов был отдать всё, лишь бы этого не случилось, но сон продолжал повторяться, и он мог только беспомощно наблюдать.

<http://bllate.org/book/15511/1395889>